

Г.М. Васильева

КИОТСКИЙ ПРОТОКОЛ В ГЛОБАЛЬНОМ ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

Исследуется первое соглашение глобального уровня, касающееся проблем изменения климата. Изучаются взгляды на экологические проблемы представителей разных школ, развивавших базовые идеи Киотского протокола. Анализируются «гибкие механизмы», или механизмы Киото, которые свидетельствуют о том, что Соединенные Штаты являются «климатическим гегемоном». В ходе переговоров по Киотскому протоколу было продемонстрировано, что интересы стран играют ведущую роль в международном процессе по проблеме изменения климата.

Ключевые слова: исторический контекст; международный экологический режим; Киотский протокол; интересы стран; силовой фактор; научные споры.

В 1980-е гг. зарождается понятие «экологическая безопасность». Человечество столкнулось с такими явлениями, как озоновые дыры, кислотные дожди, опустынивание. Начинает происходить перестройка геосистем. Для решения актуальной проблемы изменения климата необходимо сотрудничество всех стран. Поэтому значение Киотского протокола для мирового сообщества трудно переоценить. На 18-й Конференции ООН об изменении климата, состоявшейся в 2012 г. в столице Катара Дохе, было решено продлить его действие. Но в 2015 г. на 21-й Конференции в Париже 196 участников подписали новое соглашение, заменяющее Киотский протокол. Главной темой Парижского соглашения, помимо стабилизации выбросов парниковых газов, стал курс на сдерживание глобального потепления не более чем на 2°C. Тем не менее Киотский протокол явился первым соглашением глобального уровня, касающимся проблем изменения климата. Это отметила К. Фигерес, исполнительный секретарь Рамочной Конвенции ООН об изменении климата, в связи с 10-й годовщиной Киотского протокола в 2017 г. Данный документ продемонстрировал, насколько эффективным может быть международное сотрудничество в вопросах, касающихся экологической угрозы. Благодаря Протоколу активно внедрялись альтернативные источники энергии, оказывалась поддержка развивающимся странам в снижении выбросов парниковых газов. В 2014 г. было зафиксировано, что со вступлением в силу Киотского протокола уровень содержания парниковых газов в атмосфере снизился на 22,6% по сравнению с 1990 г. Конечно, подобный результат достигнут не только благодаря Соглашению, но оно сыграло значительную роль [1].

Несмотря на то что Киотский протокол сменило Парижское соглашение, на документ 1997 г. ссылались на 23-й Конференции ООН об изменении климата (Бонн, ФРГ, 6–17 ноября 2017 г.). Отмечалось, что развивающиеся страны должны исполнить обязательства, сформулированные в Киотском протоколе, до 2020 г., в то время как Парижское соглашение содержит пункты, подлежащие исполнению после 2020 г. [2].

В 2017 г. Индия подтвердила свое участие во втором периоде действия обязательств (2013–2020 гг.), записанных в Киотском протоколе, став восьмидесятым участником Соглашения. Стоит отметить, что Индия является одной из стран с наивысшим уровнем

выбросов парниковых газов в атмосферу [3]. М. Грабб, главный редактор журнала «The Climate Policy» и один из организаторов исследований климатических стратегий, заметил, что многие критики говорили о провале Киотского протокола, скептически относились к идее международного регулирования климата. Однако страны-участницы исполнили обязательства Протокола, что дает надежду на успешную реализацию Парижского соглашения. Девять государств (Австрия, Дания, Исландия, Лихтенштейн, Люксембург, Норвегия, Испания и Швейцария, Япония) достигли даже большего снижения выбросов парниковых газов, чем было установлено Протоколом [4].

С 2016 г. ведется работа по подготовке Шестого оценочного доклада Межправительственной группы экспертов по международной оценке климата (МГЭИК), который планируют завершить к 2022 г. МГЭИК выбрала для данной работы 41 австралийского ученого. Страны будут проинформированы о том, как избежать опасного глобального потепления [5].

Об актуальности проблемы свидетельствует и то, что Соглашение, принятое в Киото, часто упоминается в СМИ. Оно обычно предстает в похожем контексте: подготовка Парижского соглашения, подписание Индией Киотского договора, рост производства автомобилей на электронной тяге и др. 24 января 2017 г. в журнале «The Economic Times» была опубликована статья «Индия подписывает Киотский протокол. Кабинет министров одобрил этот ход». В ней приводится высказывание премьер-министра Индии Нарендра Моди: «Принимая во внимание важную роль Индии в достижении международного консенсуса по вопросам изменения климата, это решение еще раз подчеркивает лидерство нашей страны в сообществе государств, отстаивающих правосудие в решении глобальных проблем защиты окружающей среды и поддержания климата» [6]. 12 ноября 2017 г. на страницах этого журнала появляется статья «Страны просят увековечить 20-летие знакового события – Киотского протокола 1997 г.» [7]. В ней говорится, что желание ознаменовать юбилейное событие происходит на фоне требований развивающихся стран официально обсудить усилия, прилагаемые странами для замедления изменения климата. Развивающиеся страны демонстрируют единство. Они предлагают включить в повестку дня каждого раунда переговоров по климату, вплоть до 2020 г., отчеты по реализации положений

Киотского протокола. Именно в нем установлены обязательные целевые показатели сокращения выбросов для промышленно развитых стран.

4 июня 2017 г. в газете «The New York Times» была опубликована статья под названием «Шестнадцать лет спустя: отказ Буша подписывать экологическое Соглашение ничему не учит Трампа». В ней отмечалось, что уже второй американский лидер отказывается верить в реальность глобального потепления. Он не желает участвовать в экологических соглашениях, называя глобальное потепление обманом. Автор статьи сожалеет, что США, в отличие от других лидирующих стран, не подписали Киотский протокол [8]. В материале «Ветер и солнечная энергия продвигаются вперед, но углеводород отказывается отступать» (от 7 ноября 2017 г.) рассказывается об успехах стран по уменьшению вредных выбросов после вступления в силу Киотского договора [9]. Утверждается, что Америка продолжает терять позиции, поскольку президент отрицает угрозу глобального потепления. 1 июля 2017 г. в «The Guardian» появляется статья с провокационным заголовком «Дональд Трамп только что закрепил статус худшего американского президента» [10]. В ней говорится, что Трамп вышел из Парижского соглашения, которое так же, как Киотский протокол, призвано бороться с экологическими проблемами, вызванными безответственной деятельностью человека. Президент уверен, что разговоры об угрозах являются мистификацией с целью дестабилизации экономической ситуации в США.

И в России, и на Западе выходят в свет академические работы, посвященные Киотскому протоколу. В отечественной науке серьезные исследования появились еще до ратификации документа Государственной Думой Российской Федерации в 2004 г. [11]. В период с 2004 по 2012 г. монографии и пособия публиковались почти ежегодно. Положения Киотского протокола о колебании климата рассматривались в контексте мировой экономики и геофизических наук [12]. Исследовалось правовое регулирование проблем изменения климата в России и в разных регионах мира [13]. Изучались основные этапы реализации документа в связи с климатической, социально-экономической политикой России [14] и в международном историческом контексте [15].

В монографии американского ученого Д.Г. Виктора «Коллапс Киотского протокола: борьба с глобальным потеплением» документ рассматривается как экономическое испытание для многих стран. Автор полагает, что подписание Договора приведет страны к кризису в связи с сокращением объемов производства и нехваткой ресурсов [16]. Р. Вилер в исследовании «Читая Киотский протокол: Этический аспект Конвенции по изменению климата» анализирует, насколько цели Киотского договора осуществимы с точки зрения этики, морали и здравого смысла [17]. Л. Массай, автор монографии «Киотский протокол в ЕС: Европейское сообщество и страны-участницы в рамках международного и европейского права», исследует историю участия государств в международных режимах изменения климата в контексте правовой системы. Он рассматривает разную степень ответственности членов ЕС [18].

Д. Катни в работе «Углеродная политика и провал Киотского протокола» представил анализ действий государств, подписавших Киотский протокол. Неудачи Соглашения ученый объясняет неспособностью стран эффективно справляться с глобальными климатическими проблемами [19]. А. Бройе, создавший «Справочник по углеродному учету», отметил необходимость контролировать уровень углерода в атмосфере. Он рассмотрел эволюцию механизмов учета углерода после Конференции в Рио-де-Жанейро в 1992 г., подписания Киотского протокола в 1997 г. до Конференции сторон в Париже в 2015 г. [20].

В предыдущем году вышли сразу несколько монографий. Д. Бло в книге «Парижское соглашение: изменение климата, солидарность и права человека» рассматривает позицию США в вопросе глобального потепления. Оценивая важность Парижского соглашения, Бло пишет о влиянии Киотского протокола на политику глобального изменения климата [21]. Авторы коллективного исследования «Тенденции в законодательстве в вопросах климатических изменений» полагают, что есть фактор, уменьшающий роль Киотского протокола. Документ охватывает лишь страны, которые уже имеют серьезную законодательную базу по экологическим проблемам [22]. Ф. Хануш в книге «Демократия и изменение климата» изучает влияние Киотского протокола на экологическую политику и механизмы демократии в Канаде [23]. Одной из последних в этом ряду является брошюра К. Кочакджи «От Киото до Парижа». Автор рассматривает ключевую роль бизнеса при ратификации международных договоров, начиная с Киотского протокола [24].

К истории Киотского протокола обращаются не только европейские исследователи. Например, в 2016 г. вышла монография Ясуко Камэяма «Политика изменения климата в Японии: с 1980-х по 2015 гг.». Автор отмечает, что Япония особо уязвима для глобальных экологических угроз. Поэтому государство ответственно подходит к выработке политики по изменению климата. Ученый рассматривает экологические, экономические и политические факторы, которые определяют формирование повестки дня, включая ратификацию Киотского протокола [25].

Объектом изучения в данной статье являются экологические проблемы в исторической динамике, их роль в современном мирополитическом процессе и межгосударственных отношениях. Предмет исследования – политические и академические споры по проблеме глобального изменения климата как неотъемлемая часть исторического процесса.

Цель данной статьи – изучить влияние экологических проблем на мировой политический процесс. Цель предопределила задачи исследования: проанализировать взгляды на экологические проблемы представителей различных теоретических подходов в международных исследованиях; изучить дискуссии вокруг Киотского протокола – базового соглашения, заложившего основы современного экологического режима, исследовать пути его актуализации в современных условиях.

В соответствии с поставленными задачами исследование проводится в синхронно-диахроническом

плане. Хронологические рамки данной работы включают период с 1980-х гг., когда формируется экологическая повестка дня, до настоящего момента. Практическое значение исследования заключается в том, что оно может быть использовано при разработке рекомендаций по адаптации человека и адаптационных издержек. Осмысление Документа в разные периоды социокультурной реальности дает необходимый эмпирический материал для исторического анализа. В экологических проблемах явственно проявляется антропологическое начало, роль правовых требований к характеру деятельности человека.

Методологическую базу составляет принцип междисциплинарного исследования. На основе диалектических принципов развития, историчности и конкретности изучаются разные уровни в решении экологических проблем: национальный, региональный, глобальный. Историко-типологический метод является необходимым инструментом для установления периодизации исторических событий, связанных с формированием экологической повестки дня. Историко-ретроспективный подход и метод историко-политологического анализа позволили выделить основные тенденции, характеризующие отношение к Киотскому протоколу.

Источники представлены международными декларациями, протоколами, конвенциями и т.д. Среди них: Киотский протокол к РКИК (1997) [26], Отчет по IV рамочной конференции по изменению климата (Буэнос-Айрес, 1998) [27], Отчеты Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК) «Изменение климата и водные ресурсы» (2008) [28], «Пятый оценочный доклад» (2014) [29], Картахенский протокол по биобезопасности (Монреаль, 2000) [30], Нагойский протокол (Нагоя, 2010) [31], Парижское соглашение (2016) [32], Доклады Статистической комиссии ООН [33], Федеральный закон № 128 «О ратификации Киотского протокола к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата» (2004) [34], Климатическая доктрина РФ (2008) [35], официальные документы и материалы, связанные с проведением в России Года экологии (2017).

В последние десятилетия многие базовые идеи развивали представители неореализма (Р.О. Кохэн, К.Н. Уолтц и др.). Основоположителем неореализма считается американский политолог К.Н. Уолтц. В одной из своих многочисленных работ – «Реализм и международная политика» – он анализирует структурный реализм, пришедший на смену классической парадигме, анархию как фундаментальный принцип организации международных отношений [36]. Британско-канадский политолог Б.Г. Бузан известен как разработчик теории комплекса региональной безопасности. В ней он выделил три составляющих государства: «идея», «физическая основа» и «институциональное выражение» [37]. Вклад в развитие неореализма внес американский политолог Д. Миршаймер, автор теории наступательного реализма, согласно которой государства стремятся превзойти других акторов международных отношений для достижения полной безопасности [38].

Изучая проблемы изменения климата, неореалисты рассматривают перераспределение мощи между государствами как возможность для сотрудничества. Влиятельный актор международных отношений может угрожать применением санкций по отношению к «нарушителю климата» и в случае реализации своих намерений ввести санкции. Этот метод уже применялся в решении экологических проблем. Угроза введения торговых ограничений является ключевым компонентом трех основных международных соглашений: Конвенция по международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (1975), Монреальский протокол (1985), Базельская конвенция (1989). Неореалистский подход предполагает, что именно от позиции «крупной державы» (major power) зависит международный ответ на проблему глобального изменения климата.

Существуют конкретные примеры того, как определенные предпочтения США повлияли на заключение международных соглашений. Во время переговоров по подписанию Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК ООН) в 1992 г. Штаты высказались против предложенной большинством стран схемы сокращения выбросов парниковых газов. В результате члены международного сообщества смогли лишь утвердить положение, согласно которому промышленные страны сделают все возможное, чтобы к 2000 г. их выбросы не были выше уровня 1990 г. (РКИК ООН, ст. 4). Желание участников переговоров достичь согласия по данной проблеме (а также видеть США в качестве партнера нового режима) позволило Штатам вести себя как «государство-вето», по определению Г. Портера и Дж. Брауна [39. Р. 66]. Показательным примером служит Третья конференция сторон о Конвенции по изменению климата в Киото (1997). В составе Киотского протокола есть ряд элементов, включенных по настоянию представителей США. Появились так называемые гибкие механизмы, или механизмы Киото. К ним относятся торговля квотами на выброс парниковых газов (ст. 3.10, 3.11, 17), проекты совместного осуществления (ст. 6) и механизм чистого развития (ст. 12) [26]. Дополнения были внесены, хотя они не являлись приоритетными для других стран. Влияние американских интересов на данное соглашение сильнее, по сравнению с европейскими. Об этом свидетельствует предпочтение «корзины» шести газов (диоксид углерода, метан, закись азота, гидрофторуглероды, перфторуглероды, гексафторид серы) «корзине» трех газов (диоксид углерода, метан и закись азота). Приведенные примеры подтверждают, что Соединенные Штаты действительно являются климатическим гегемоном.

Формирование экологической повестки дня, до подписания Киотского протокола, можно условно разделить на пять этапов:

1. Первоначальный период, когда возрастает озабоченность ученых проблемой глобального потепления.
2. Формирование повестки дня (1985–1988): академическая проблема изменения климата становится политической.
3. Период до начала переговоров (1988–1990): государства активно включаются в данный процесс.

4. Официальные межгосударственные переговоры, итогом которых стало принятие Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК, 1992).

5. Период после заключения Соглашения, когда внимание было сосредоточено на воплощении РКИК, на ведении переговоров по выполнению обязательств, итогом чего явилось принятие Киотского протокола (1997).

Сплоченность проявили развивающиеся страны, особенно малые островные государства, для которых риск затопления является наиболее вероятным. Они поддержали сроки и условия развитых стран. Был организован Альянс малых островных государств, сыгравший существенную роль в последующих переговорах РКИК по сокращению выбросов диоксида углерода. В то же самое время страны-нефтедобытчицы требовали более «медленного» проведения запланированных мер. Такие крупные развивающиеся страны, как Бразилия, Индия и Китай беспокоились о том, чтобы принятые меры не нарушили их суверенитет, в особенности право на экономное развитие.

Необходимо заметить, что Киотский протокол задумывался для достижения определенных целей, не согласующихся с интересами США. Во время подготовки к переговорам в Киото президент Билл Клинтон заявил о том, что «Соединенные Штаты возьмут на себя обязательства по реально достижимым целям и перейдут к уровню выбросов 1990 года в период между 2008 и 2012 годами» [40]. На встрече в Киото США обещали сократить выбросы лишь на 7%. Цифра существенно отличалась от заявленных двумя месяцами ранее. Серьезную проблему для неореалистской теории представляет тот факт, что обязательства были координированы в отсутствие «новых запланированных соглашений по ограничению или сокращению выбросов парниковых газов на оговариваемый период для развивающихся стран» [41. Р. 47]. Согласно позиции неореалистов по проблеме изменения климата другие государства не могут повлиять на ход событий, не говоря о негосударственных акторах международных отношений.

Нет сомнений в том, что Соединенные Штаты являются ключевым игроком в международном процессе по решению данной проблемы. Члены сообщества постепенно признают, что США обладают правом вето по данному вопросу: «Требование, чтобы Киотский протокол ратифицировали не только 55 стран, но чтобы суммарные выбросы государств, входящих в Дополнение I, составляли как минимум 55% от общемировых в 1990 г., предоставляет США неоспоримое право вето, поскольку их выбросы на тот год составляли 35%» [42. Р. 67]. Вполне обоснованным является утверждение, что судьба климатической проблемы находится в руках американских сенаторов.

Не следует забывать о влиянии силового фактора на решение данной проблемы. Обладание финансовыми, военными, исследовательскими ресурсами играет роль на переговорах. Это касается как отдельных государств (Германия, Дания, Нидерланды), так и

групп государств: Европейский Союз или G-77, куда входят менее развитые страны. Региональная группа развитых стран, не входящих в ЕС (JUSSCANNZ), сыграла заметную роль на Первой конференции сторон в Берлине (1995).

Представители исторического материализма (неомарксизма) рассматривают экономические отношения в глобальном историческом контексте, обращаясь к самым влиятельным акторам мировой экономики [41. Р. 48–49]. В созданной ими «теории зависимости» предполагается, что доминирование Севера и эксплуатация Юга сохранилась в постколониальный период с той разницей, что политическое влияние сменилось экономическим. Речь идет о могущественной подгруппе мирового капитала. В настоящее время термин «капитал» используется, как правило, по отношению к крупным транснациональным корпорациям (ТНК), а также по отношению к государствам, чье благосостояние нераздельно с ними связано. Установлено, что при решении проблем глобального изменения климата, в первую очередь пострадает энергетическая промышленность. Основная часть (почти 90%) коммерческой энергии образуется за счет сжигания горючего топлива. Это в свою очередь приводит к выбросам диоксида углерода. Около 60% антропогенного глобального потепления зависит от горючего топлива [43. С. 35]. В таком случае предписания по смягчению глобального изменения климата коснутся производства и потребления именно этого вещества. Подобные действия в первую очередь затронут интересы компаний, связанных с горючим топливом, а также нефтяных гигантов. Эти компании являются значимыми акторами международных отношений, так как входят в список крупнейших экономических «единиц» мира, среди них British Petroleum Company, ExxonMobil, Royal Dutch/Shell Group [42]. Ряд ведущих компаний получают прибыль от использования горючего топлива в своей продукции: производители автомобилей и грузовиков General Electric, Ford Motor и General Motors [44]. Таким образом, речь идет о могущественной подгруппе мирового капитала. Реакция компаний, вовлеченных в производство и использование горючего топлива, оказалась именно такой, как и предполагали неомарксисты. Коалиция по проблемам глобального климата, представляющая интересы американской промышленности, прилагала все усилия, чтобы подвергнуть сомнению научные знания по данной проблеме, а также привлечь внимание к затратам по сокращению выбросов. В январе 1998 г. президент коалиции Г. Макдональд заявил, что «разработанный в Японии Киотский протокол в первую очередь касается таких стран, как Китай, Мексика и Индия. Для американской экономики он губителен. Он ставит под угрозу будущее наших детей и не способен улучшить состояние окружающей среды. Это соглашение построено на компромиссах, а не на здравом смысле» [45].

Многие государства беспокоятся, что введение ограничений на выбросы серьезно повлияет на их экономики и на будущее благосостояние. К. Паттерсон утверждал, что «разница позиций США и других развитых стран по данному вопросу определяется их

неодинаковым доступом к энергетическим ресурсам, а также различной структурой и культурой их энергетической промышленности» [41. Р. 53]. Он называет США ключевым игроком в группе стран с наибольшими энергетическими ресурсами и считает, что энергетическая культура страны возникла благодаря дешевому и легкому доступу к топливу. В действительности главное, что волновало участников переговоров по проблеме глобального изменения климата, — забота о сохранении торгового баланса и высокой конкурентоспособности. Подобные разногласия в решении проблемы существуют между Севером и Югом. Возникли серьезные споры относительно состава и управления перемещением ресурсов между двумя группами стран. Эксперты утверждают, что заключенные между Севером и Югом Соглашения отражают прежде всего интересы развитых стран. Доказательством является роль в данном предприятии Глобального экологического фонда. Представляя изменение климата как проблему Юга, а не Севера, он тем самым отвлекает внимание от потребительской модели поведения развитых стран и выбросов ими парниковых газов. В этом случае никто уже не контролирует поведение стран Севера [39].

В среде нефтяных магнатов ситуация также является неоднозначной. На встрече акционеров Exxon в 1998 г. генеральный директор Ли Рэймонд заявил, что проблему глобального изменения климата «необходимо сначала тщательно изучить, а затем уже накладывать ограничения на использование органического топлива». Он утверждал, что «такие произвольные урезания, какие поставило своей целью Киото, нанесут серьезный финансовый и социальный урон странам всего мира, ударив прежде всего по экономике, промышленности и занятости» [41. Р. 53]. В то же время К. Херштетер, глава Совета директоров в Royal / Shell Group, отметил: «<...> мы в Shell в целом приветствуем результаты Киото и считаем их началом долгого пути, что является важным сигналом к переменам» [Ibid. Р. 54]. Сопоставление комментариев подтверждает отсутствие единой позиции в данной группе. В составе Коалиции по глобальному изменению климата остались лишь несколько крупных компаний. Ее покинули не только BP/Amoco и Royal Dutch/Shell, но и Ford Motor Company.

На самом деле разногласия между Севером и Югом не столь велики, как это может показаться на первый взгляд. В международных соглашениях был закреплен ряд пожеланий стран Юга. Развивающиеся страны оказывают сопротивление попыткам ограничить выбросы парниковых газов. Более того, Юг не всегда выступает в качестве противовеса Северу. Например, на IV-й Конференции сторон в Буэнос-Айресе (1998) Аргентина и Казахстан заявили о готовности взять на себя обязательства по сокращению выбросов. В реальности состав коалиций часто противоречит общепринятому делению Север—Юг. Соединенные Штаты объединяются с нефтепроизводящими и экспортирующими государствами, а европейцы имеют больше общего с Альянсом малых островных государств (АОСИС), чем со странами Организации экономического сотрудничества и развития

(ОЭСР). Промышленные интересы играют важную, часто основную роль в принятии мер по решению проблем. Более того, за ними стоят столь мощные ресурсы (материальные, интеллектуальные), что невозможно их игнорировать. Но верно и то, что они не всегда отражены в соглашениях.

Представители неолиберального институционализма разделяют идеи на две категории: «индивидуальные» и «совместные». «Индивидуальные» идеи предполагают, что основную роль в политике играют государства, осознающие свою особенность (индивидуальность), и это определяет их интересы. У таких акторов есть мотивация для заключения договоренностей в случае, если они понимают, что дальнейшие самостоятельные действия приведут лишь к потерям и невозможности достижения общих задач [46. Р. 276].

Сторонники когнитивного подхода (М. Бэнкс, К. Дойч, Дж. Стайнбрунер и др.) считают, что когнитивные факторы способствуют пониманию тенденций международного сотрудничества. Позиции тех, кто имеет доступ к потокам информации и способен их контролировать, повышаются в период нестабильности в историческом развитии, следовательно, они могут повлиять на процесс принятия решений. П.М. Хаас определил эпистемологические сообщества как «малочисленную группу авторитетных экспертов в области специального знания, играющих ключевую роль в формировании предположений и допущений, из которых затем исходят в своих действиях политики» [47. Р. 30]. Во многом критерию эпистемологического общества на рубеже 1980–1990-х гг. соответствовала МГЭИК. Сотрудники выступали в качестве «информационных брокеров»: они помогали переводить, публиковать научную информацию о глобальном потеплении. Но после 1991 г. влияние подобных эпистемологических обществ сократилось. Национальные правительства начали сами активно включаться в изучение проблемы глобального изменения климата. Значение ВМО и ЮНЕП ослабевало, проблема становилась частью «высокой политики», перейдя в ведение ООН. МГЭИК продолжала выступать в качестве «верховного научного суда», но ее результатами все более манипулировали. Усилившееся воздействие альтернативных обществ с иными взглядами на глобальное изменение климата еще больше ослабило роль данной группы. В последнее десятилетие появляются экономические эпистемологические общества. Согласно утверждению П.М. Хааса, такие общества способны дать определенную оценку затратам на действия по спасению климата [Ibid. Р. 6].

Российская Федерация ведет активную международную экологическую деятельность. Наша страна ратифицировала основные многосторонние договоры, конвенции и соглашения, среди них Киотский протокол к РКИК. Российские ученые и специалисты вносят большой вклад в подготовку и написание регулярных докладов МГЭИК об оценке состояния знаний, различных технических докладов и в составление кадастра парниковых газов. Приоритетом российско-европейского сотрудничества в области охраны окружающей среды является совместная работа в рамках Рамочной конвенции

ООН об изменении климата и Киотского протокола, Конвенции ООН по биоразнообразию и других принятых международных правовых механизмов. Академик РАН Ю.А. Израэль был представителем России в МГЭИК в цикле Первого, Второго, Третьего, Четвертого и Пятого оценочных докладов. В цикле нового, Шестого, оценочного доклада МГЭИК (2015–2022 гг.) Россию представляет С.М. Семенов.

Таким образом, интересы стран играют ведущую роль в развитии международного процесса по проблеме изменения климата. Наглядно это было продемонстрировано в ходе переговоров по Киотскому протоколу. Эксперты ряда стран (например, Австралии) под-

черкивали последствия, к которым приведет введение альтернативных разграничительных режимов.

Научные споры по вопросу глобального изменения климата всегда будут неотъемлемой частью функционирования политической системы. Благодаря сторонникам когнитивного подхода изучение изменения климата стало международной проблемой. Неолибералисты анализируют, насколько интересы отдельно взятого государства влияют на ход переговоров. Представители неореализма и исторического либерализма подчеркивают, что некоторые страны ставят свои интересы превыше всего. Все эти подходы взаимодополняют друг друга.

ЛИТЕРАТУРА

1. Kyoto Protocol 10th Anniversary // The UNFCCC secretariat. 2015. 13 February. URL: <https://unfccc.int/news/kyoto-protocol-10th-anniversary-timely-reminder-climate-agreements-work>
2. Road-map for Talanoa Dialogue // GKToday. URL: <https://currentaffairs.gktoday.in/tags/kyoto-protocol>
3. India ratifies 2nd commitment period of Kyoto Protocol // GKToday. 2017. November 20. URL: <https://currentaffairs.gktoday.in/tags/kyoto-protocol>
4. Final Kyoto analysis shows 100% compliance // Sciencedaily. 2016. June 10. URL: <https://www.sciencedaily.com/releases/2016/06/160610095034.htm>
5. Aust team chosen for IPCC climate report // Australian Associated Press. 2018. 27 April. URL: <http://www.dailymail.co.uk/wires/aap/article-5666015/Aust-team-chosen-IPCC-climate-report.html>
6. Mohan V. India to ratify Kyoto Protocol on climate change; Cabinet approves the move // The Economic Times. 2017. Jan 24. URL: economictimes.indiatimes.com/news/environment/developmental-issues/india-to-ratify-kyoto-protocol-on-climate-change-cabinet-approves-the-move/articleshow/56758709.cms
7. Goswami U. Countries request to commemorate 20th year of iconic 1997 Kyoto Protocol. The Economic Times. 2017. Nov 12. URL: <https://economictimes.indiatimes.com/news/international/world-news/countries-request-to-commemorate-20th-year-of-iconic-1997-kyoto-protocol/articleshow/61617834.cms>
8. Baker P. 16 Years Later, Bush's Climate Pact Exit Holds Lessons for Trump. The New York times. 2017. June 4. URL: www.nytimes.com/2017/06/04/us/politics/trump-paris-accord-bush-kyoto.html?ref=collection%2Ftimestopic%2FKyoto%20Protocol
9. Porter E. Wind and Solar Power Advance, but Carbon Refuses to Retreat. The New York times. 2017. Nov. 7. URL: www.nytimes.com/2017/11/07/business/climate-carbon-renewables.html?ref=collection%2Ftimestopic%2FKyoto%20Protocol
10. Trump just cemented his legacy as America's worst-ever president. The Guardian. 2017. Junne 1. URL: <https://www.theguardian.com/environment/climate-consensus-97-per-cent/2017/jun/01/donald-trump-just-cemented-his-legacy-as-americas-worst-ever-president>
11. Рогинко С.А., Марщенко П.В. Европа, Россия и Киотский договор. М. : Институт Европы РАН, 2003. 114 с.
12. Крейнин Е.В., Карасевич А.М. Парниковый эффект: гипотезы, Киотский протокол, технические рекомендации. М. : ИРЦ Газпром, 2007. 255 с.
13. Кичигин Н.В., Хлуденева Н.И. Правовой механизм реализации Киотского протокола в России. М. : Контракт, 2009. 112 с.
14. Грицевич И.Г., Замолдчиков Д.Г., Панов И.А., Ситников С.Л. Реализация Киотского протокола и эффективная климатическая политика в России. М. : Российский региональный экологический центр, 2005. 47 с.
15. Островский Н.В. О ходе реализации Киотского протокола. Киров : ВятГУ, 2012. 215 с.
16. Victor D.G. The Collapse of Kyoto protocol: And struggle to slow global warming. New Jersey : Princeton University Press, 2001. 178 p.
17. Weiler R. Reading the Kyoto Protocol: Ethical Aspects of the Convention on Climate Change. Delft : Eburon, 2005. 224 p.
18. Massai L. The Kyoto Protocol in the EU: European Community and Member States under International and European Law. Berlin : Springer Science & Business Media, 2011. 431 p.
19. Kutney G. Carbon Politics and the Failure of the Kyoto Protocol. New York : Routledge, 2014. 248 p.
20. Brohé A. The Handbook of Carbon Accounting. Yorkshire: Greenleaf Publishing, 2016. 195 p.
21. Blau J. The Paris Agreement: Climate Change, Solidarity, and Human Rights. Berlin : Springer, 2017. 119 p.
22. Averchenkova A., Fankhauser S., Nachmany M. Trends in Climate Change Legislation. Northampton: Edward Elgar Publishing, 2017. 232 p.
23. Hanusch F. Democracy and Climate Change. London : Routledge, 2017. 288 p.
24. Kouchakji K. From Kyoto to Paris. San Francisco : BLURB Incorporated, 2018. 66 p.
25. Kameyama Y. Climate Change Policy in Japan: From the 1980s to 2015. London : Taylor & Francis, 2016. 218 p.
26. Kyoto Protocol to the United Nations Framework Convention on Climate Change. URL: <http://unfccc.int/resource/docs/convkp/kpeng.pdf>
27. Report of the conference of the parties on its Fourth session, held at Buenos Aires from 2 to 14 November 1998 // Официальный сайт Рамочной конвенции ООН об изменении климата. URL: <http://www.unfccc.int/resource/docs/cop4/16a01.pdf>
28. Bates B.C., Kundzewicz Z.W., Palutikof J.P., Wu S. Climate Change and Water. IPCC Technical Paper VI of the Intergovernmental Panel on Climate Change. Geneva : IPCC Secretariat, 2008. 210 p.
29. Meyer L.A., Pachauri R.K. The Fifth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change. Geneva : IPCC Secretariat, 2014. 151 p.
30. Картахенский протокол по биобезопасности к Конвенции о биологическом разнообразии // Официальный сайт ООН. URL: www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/cartagena.pdf
31. Нагойский протокол регулирования доступа к генетическим ресурсам и совместного использования на справедливой и равной основе выгод от их применения к Конвенции о биологическом разнообразии // Официальный сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/nagoya_protocol.pdf
32. Парижское соглашение. Итоговой документ 21-й Конференции сторон Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата от 22 апреля 2015. URL: https://unfccc.int/files/meetings/paris_nov_2015/application/pdf/paris_agreement_russian_.pdf
33. Статистика изменения климата: доклад Генерального секретаря ООН. 47-я сессия. 8–11 марта 2016 г. URL: <https://unstats.un.org/unsd/statcom/47th-session/documents/2016-15-Climate-change-statistics-R.pdf>
34. Федеральный закон от 4 ноября 2004 г. № 128 «О ратификации Киотского протокола к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата». URL: <http://base.garant.ru/12137456/>

35. Климатическая доктрина Российской Федерации jп 30.12.2009 // Информационно-аналитическое агентство «ИНФОБИО». URL: http://www.infobio.ru/sites/default/files/klimaticheskay_doktrina_rf.pdf
36. Waltz K.N. Realism and International Politics. New York : Routledge, 2008. 263 p.
37. Buzan B., Waever O. Regions and Powers: The Structure of International Security. Cambridge : Cambridge University Press, 2003. 570 p.
38. Mearsheimer J.J. The Burden of Irresponsibility. National Interest, 2014. 96 p.
39. Sklair L. Sociology of the global system: Social change in global perspective. Baltimore : John Hopkins univ. press, 1991. 269 p.
40. Clinton W.J. Remarks at the National Geographic Society. October 22, 1997. Online by Gerhard Peters and J.T. Woolley. The American Presidency Project. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=53442>
41. Rowlands I.H. Classical Theories of International Relations // International Relations and Global Climate Change. Cambridge, London : The MIT Press, 2001. P. 43–67.
42. The environment and international relations / ed. M.F. Imber, J. Vogler. New York : Routledge, 1996. 248 p.
43. Глобальная экологическая перспектива. 2000: (ГЕО-2000). М. : Интердиалект+, 1999. 398 с.
44. World Investment Report 2006. URL: http://www.unctad.org/en/docs/wir2006annexes_en.pdf
45. Global Climate Coalition (GCC). URL: http://www.climatecrime.org/uploads/Global_Climate_Coalition.pdf
46. Global Governance: Drawinf Insights from the Environmental Experience / ed. by O.R. Young. Cambridge : MIT Press, 1997. 364 p.
47. Haas P.M. Introduction: Epistemic Communities and International Policy Coordination // International Organization. 1992. № 46 (1). P. 1–35. URL: http://www.medientheorie.com/doc/haas_epistemic_communities.pdf

Статья представлена научной редакцией «История» 22 октября 2018 г.

The Kyoto Protocol in the Context of Global Environmental Problems

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2019, 439, 120–127.

DOI: 10.17223/15617793/439/15

Galina M. Vasilyeva, Novosibirsk State University of Economics and Management (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: personal_work@mail.ru

Keywords: historical context; international environmental regime; Kyoto Protocol; interests of countries; force factor; scientific disputes.

The article explores the Kyoto Protocol that was the first global-level agreement on climate change issues. The document demonstrated how effective international cooperation could be in confronting the environmental threats. In the 1980s, the concept of “ecological safety” appeared. The humankind has faced such phenomena as ozone holes, acid rain, desertification, climate change. Geosystems are being restructured. Today, the problem of climate change is particularly urgent and requires the cooperation of all countries. The importance of environmental issues is underlined in many international instruments, such as the UN Millennium Declaration (2000). The aim of this article is to study the impact of environmental problems on the global political process. The aim predetermined objectives of the study: to analyze the views on environmental problems of the representatives of different theoretical approaches in international studies; to study their discussion surrounding the Kyoto Protocol. The object of the study is ecological problems in historical dynamics, their role in the modern world-political process and inter-state relations. The research focuses on the academic and political debate on the problem of global climate change as an integral part of the historical process. The methodological basis consists of the principle of interdisciplinary research, historical, specific and system analysis. Different levels of environmental problems are explored: national, regional, global. Historical methods of scientific research became fundamental. The historical and typological method was a necessary tool for establishing periodization of historical events related to the formation of the environmental agenda. The historical and retrospective approach and the method of historical and political analysis identified the main trends that characterize the attitude to the Kyoto Protocol. The academic debate on the issue of global climate change is an integral part of the historical process. Representatives of each of the scientific approaches propose their interpretation of the way in which the negotiation process on environmental issues is taking place. Thanks to the proponents of the cognitive approach, the study of climate change has become an international problem. Neoliberalists analyze how the interests of an individual state influence the course of negotiations. Representatives of neorealism and historical liberalism underline that some countries put their interests first. Proponents of the cognitive approach believe that cognitive factors contribute to understanding of the international cooperation trends. The positions of those who have access to the flows of information and can control them are increased at the time of instability in historical development, and consequently they may influence the decision-making process. In the past decade, the number of economic epistemological societies has been growing. Such societies are able to give a more specific assessment of civilizational approaches, and in particular the expenditure on action to save the climate. All these approaches are complementary to each other.

REFERENCES

1. The UNFCCC secretariat. (2015) *Kyoto Protocol 10th Anniversary*. 13 February. [Online] Available from: <https://unfccc.int/news/kyoto-protocol-10th-anniversary-timely-reminder-climate-agreements-work>.
2. GKToday. (2017) *Road-map for Talanoa Dialogue*. [Online] Available from: <https://currentaffairs.gktoday.in/tags/kyoto-protocol>.
3. GKToday. (2017) *India ratifies 2nd commitment period of Kyoto Protocol*. November 20. [Online] Available from: <https://currentaffairs.gktoday.in/tags/kyoto-protocol>.
4. Sciencedaily. (2016) *Final Kyoto analysis shows 100% compliance*. June 10. [Online] Available from: <https://www.sciencedaily.com/releases/2016/06/160610095034.htm>.
5. Australian Associated Press. (2018) *Aust team chosen for IPCC climate report*. 27 April. [Online] Available from: <http://www.dailymail.co.uk/wires/aap/article-5666015/Aust-team-chosen-IPCC-climate-report.html>.
6. Mohan, V. (2017) India to ratify Kyoto Protocol on climate change; Cabinet approves the move. *The Economic Times*. Jan 24. [Online] Available from: economictimes.indiatimes.com/news/environment/developmental-issues/india-to-ratify-kyoto-protocol-on-climate-change-cabinet-approves-the-move/articleshow/56758709.cms.
7. Goswami, U. (2017) Countries request to commemorate 20th year of iconic 1997 Kyoto Protocol. *The Economic Times*. Nov 12. [Online] Available from: <https://economictimes.indiatimes.com/news/international/world-news/countries-request-to-commemorate-20th-year-of-iconic-1997-kyoto-protocol/articleshow/61617834.cms>.
8. Baker, P. (2017) 16 Years Later, Bush's Climate Pact Exit Holds Lessons for Trump. *The New York Times*. June 4. [Online] Available from: www.nytimes.com/2017/06/04/us/politics/trump-paris-accord-bush-kyoto.html?ref=collection%2Ftimestopic%2FKyoto%20Protocol.

9. Porter, E. (2017) Wind and Solar Power Advance, but Carbon Refuses to Retreat. *The New York Times*. Nov. 7. [Online] Available from: www.nytimes.com/2017/11/07/business/climate-carbon-renewables.html?rref=collection%2Ftimestopic%2FKyoto%20Protocol.
10. The Guardian. (2017) *Trump just cemented his legacy as America's worst-ever president*. Jun 1. [Online] Available from: <https://www.theguardian.com/environment/climate-consensus-97-per-cent/2017/jun/01/donald-trump-just-cemented-his-legacy-as-americas-worst-ever-president>.
11. Roginko, S.A. & Marshchenko, P.V. (2003) *Evropa, Rossiya i Kiotskiy dogovor* [Europe, Russia and the Kyoto Protocol]. Moscow: Institute of Europe, RAS.
12. Kreyinin, E.V. & Karasevich, A.M. (2007) *Parnikovyy effekt: gipotezy, Kiotskiy protokol, tekhnicheskie rekomendatsii* [Greenhouse effect: hypotheses, Kyoto Protocol, technical recommendations]. Moscow: IRTs Gazprom.
13. Kichigin, N.V. & Khludeneva, N.I. (2009) *Pravovoy mekhanizm realizatsii Kiotskogo protokola v Rossii* [The legal mechanism for the implementation of the Kyoto Protocol in Russia]. Moscow: Kontrakt.
14. Gritsevich, I.G. et al. (2005) *Realizatsiya Kiotskogo protokola i effektivnaya klimaticheskaya politika v Rossii* [Implementation of the Kyoto Protocol and effective climate policy in Russia]. Moscow: Rossiyskiy regional'nyy ekologicheskiy tsentr.
15. Ostrovskiy, N.V. (2012) *O khode realizatsii Kiotskogo protokola* [On the implementation of the Kyoto Protocol]. Kirov: Vyatka State University.
16. Victor, D.G. (2001) *The Collapse of Kyoto protocol: And struggle to slow global warming*. New Jersey: Princeton University Press.
17. Weiler, R. (2005) *Reading the Kyoto Protocol: Ethical Aspects of the Convention on Climate Change*. Delft: Eburon.
18. Massai, L. (2011) *The Kyoto Protocol in the EU: European Community and Member States under International and European Law*. Berlin: Springer Science & Business Media.
19. Kutney, G. (2014) *Carbon Politics and the Failure of the Kyoto Protocol*. New York: Routledge.
20. Brohé, A. (2016) *The Handbook of Carbon Accounting*. Yorkshire: Greenleaf Publishing.
21. Blau, J. (2017) *The Paris Agreement: Climate Change, Solidarity, and Human Rights*. Berlin: Springer.
22. Averchenkova, A., Fankhauser, S. & Nachmany, M. (2017) *Trends in Climate Change Legislation*. Northampton: Edward Elgar Publishing.
23. Hanusch, F. (2017) *Democracy and Climate Change*. London: Routledge.
24. Kouchakji, K. (2018) *From Kyoto to Paris*. San Francisco: BLURB Incorporated.
25. Kameyama, Y. (2016) *Climate Change Policy in Japan: From the 1980s to 2015*. London: Taylor & Francis.
26. UNFCC. (1998) *Kyoto Protocol to the United Nations Framework Convention on Climate Change*. [Online] Available from: <http://unfccc.int/resource/docs/convkp/kpeng.pdf>.
27. UNFCC. (1998) *Report of the conference of the parties on its Fourth session, held at Buenos Aires from 2 to 14 November 1998*. [Online] Available from: <http://www.unfccc.int/resource/docs/cop4/16a01.pdf>.
28. Bates, B.C. et al. (2008) *Climate Change and Water. IPCC Technical Paper VI of the Intergovernmental Panel on Climate Change*. Geneva: IPCC Secretariat.
29. Meyer, L.A. & Pachauri, R.K. (2014) *The Fifth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change*. Geneva: IPCC Secretariat.
30. UN. (2000) *Kartakhenskiy protokol po biobezopasnosti k Konventsii o biologicheskoy raznoobrazii* [Cartagena Protocol on Biosafety to the Convention on Biological Diversity]. [Online] Available from: www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/cartagena.pdf.
31. UN. (2010) *Nagoyskiy protokol regulirovaniya dostupa k geneticheskim resursam i sovmestnogo ispol'zovaniya na spravedlivoy i ravnoy osnove vygod ot ikh primeneniya k Konventsii o biologicheskoy raznoobrazii* [The Nagoya Protocol on Access to Genetic Resources and the Fair and Equitable Sharing of Benefits Arising from their Utilization to the Convention on Biological Diversity]. [Online] Available from: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/nagoya_protocol.pdf.
32. UNFCC. (2015) *Parizhskoe soglasenie. Itogovoy dokument 21-y Konferentsii storon Ramochnoy konventsii Organizatsii Ob"edinennykh Natsiy ob izmenenii klimata ot 22 aprelya 2015* [Paris Agreement. The final document of the 21st Conference of the Parties to the United Nations Framework Convention on Climate Change of April 22, 2015]. [Online] Available from: https://unfccc.int/files/meetings/paris_nov_2015/application/pdf/paris_agreement_russian_.pdf.
33. UN. (2016) *Statistika izmeneniya klimata: doklad General'nogo sekretarya OON. 47-ya sessiya. 8–11 marta 2016 g.* [Climate change statistics: report of the UN Secretary-General. 47th session. March 8–11, 2016]. [Online] Available from: <https://unstats.un.org/unsd/statcom/47th-session/documents/2016-15-climate-change-statistics-R.pdf>.
34. Garant.ru. (2004) *Federal'nyy zakon ot 4 noyabrya 2004 g. № 128 "O ratifikatsii Kiotskogo protokola k Ramochnoy konventsii Organizatsii Ob"edinennykh Natsiy ob izmenenii klimata"* [Federal law of November 4, 2004, No. 128 "On ratification of the Kyoto Protocol to the United Nations Framework Convention on Climate Change"]. [Online] Available from: <http://base.garant.ru/12137456/>.
35. INFOBIO. (2009) *Klimaticheskaya doktrina Rossiyskoy Federatsii ot 30.12.2009* [Climate doctrine of the Russian Federation of December 30, 2009]. [Online] Available from: http://www.infobio.ru/sites/default/files/klimaticheskaya_doktrina_rf.pdf.
36. Waltz, K.N. (2008) *Realism and International Politics*. New York: Routledge.
37. Buzan, B. & Waever, O. (2003) *Regions and Powers: The Structure of International Security*. Cambridge: Cambridge University Press.
38. Mearsheimer, J.J. (2014) *The Burden of Irresponsibility*. National Interest.
39. Sklair, L. (1991) *Sociology of the global system: Social change in global perspective*. Baltimore: John Hopkins University Press.
40. Clinton, W.J. (1997) *Remarks at the National Geographic Society. October 22, 1997*. Online by Gerhard Peters and J.T. Woolley. The American Presidency Project. [Online] Available from: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=53442>.
41. Rowlands, I.H. (2001) *Classical Theories of International Relations*. In: Luterbacher, U. & Sprinz, D.F. (eds) *International Relations and Global Climate Change*. Cambridge; London: The MIT Press.
42. Imber, M.F. & Vogler, J. (eds) (1996) *The environment and international relations*. New York: Routledge.
43. UNEP. (1999) *Global'naya ekologicheskaya perspektiva. 2000: (GEO-2000)* [Global Environment Outlook. 2000: (GEO-2000)]. Moscow: Inter-dialekt+.
44. UN. (2006) *World Investment Report 2006*. [Online] Available from: http://www.unctad.org/en/docs/wir2006annexes_en.pdf.
45. Global Climate Coalition (GCC). (n.d.) [Online] Available from: http://www.climatecrime.org/uploads/Global_Climate_Coalition.pdf.
46. Young, O.R. (ed.) (1997) *Global Governance: Drawing Insights from the Environmental Experience*. Cambridge: MIT Press.
47. Haas, P.M. (1992) Introduction: Epistemic Communities and International Policy Coordination. *International Organization*. 46 (1). pp. 1–35. [Online] Available from: http://www.medientheorie.com/doc/haas_epistemic_communities.pdf.

Received: 22 October 2018